

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.73.50.028

Методологические и правовые проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Серебряков Феликс Сергеевич

Магистрант,
Институт прокуратуры,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: Serebryakov@mail.ru

Аннотация

Проблемные вопросы квалификации незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ требуют обновленного научно-методологического и правового подхода к квалификации преступлений данного вида. В статье анализируются основные аспекты и подходы к квалификации нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, подчеркивается комплексный характер правового регулирования отношений, в рамках которых действует указанный оборот, проводится разграничение анализируемого преступления от смежных составов. Автор предлагает рекомендации по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство с целью обеспечения объективности и беспристрастности при квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Отмечается важность дальнейшего укрепления двустороннего и многостороннего межгосударственного сотрудничества с целью совершенствования международно-правовой базы, предписывающей сторонам унифицированные правила противодействия незаконному обороту наркотических средств.

Для цитирования в научных исследованиях

Серебряков Ф.С. Методологические и правовые проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 12А. С. 265-273. DOI: 10.34670/AR.2022.73.50.028

Ключевые слова

Наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, инструменты, находящиеся под специальным контролем, правила оборота, состав преступления, профессиональные обязанности, отягчающие обстоятельства, правовое регулирование.

Введение

Общественный порядок, общественная нравственность и здоровье населения – важнейшие социальные ценности, находящиеся в орбите пристального внимания государства, которое стремится защитить их различными средствами, в том числе уголовно-правовыми.

Международной основой уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ выступает Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, заключенная в Вене 20.12.1988 [Конвенция о психотропных веществах, заключена в Вене 21.02.1971, 1981], а основными источниками методологического и правового характера, на основе которых осуществляется квалификация преступлений подобного рода, – Единая Конвенция о наркотических средствах, заключенная в Нью-Йорке 30.03.1961 [Единая Конвенция о наркотических средствах, 2000], Конвенция о психотропных веществах, заключенная в Вене 21.02.1971 [Конвенция о психотропных веществах, заключена в Вене 21.02.1971, 1981], Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон о наркотических средствах и психотропных веществах) [Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ, 1998], Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 [Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681, 1998], утвердившее перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее – Перечень), а также решения Комиссии ООН о наркотических средствах, об отнесении новых веществ к наркотическим средствам и психотропным веществам, которые были приняты после издания Перечня.

Значимость защиты от пагубного воздействия на растущий организм наркотических средств и психотропных веществ подчеркивается, в частности, в Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 [Конвенция о правах ребенка, 1990] (ст. 33), актуализирующей развитие внутригосударственного уголовного законодательства в контексте противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Преступления, предметом которых выступают наркотические средства и психотропные вещества, перечислены в Главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (ст. 228–230) [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996]. Диспозиции практически всех статей, предусматривающих ответственность за деяния рассматриваемого вида, облают сложным описательным и отсылочным характером, и их анализ в формате научной статьи не представляется возможным. По этой причине автор ограничился рассмотрением вопроса о квалификации нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) [там же].

Основная часть

Квалификация любого преступления представляет собой осуществляемое в расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела установление и процессуальной закрепление соответствия (тождественности) признаков совершенного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой. При квалификации необходимо с максимальной точностью определить все элементы состава преступления, а также его тип (основной, квалифицированный, привилегированный).

Методологические и правовые проблемы квалификации нарушения правил оборота

наркотических средств и психотропных веществ заключаются в необходимости установить:

а) принадлежность предмета преступления к наркотическим средствам или психотропным веществам;

б) в ряде случаев – принадлежность наркотического средства к природной или синтетической группе;

в) полный перечень всех действий, составляющих объективную сторону состава преступления;

г) характеристики специального субъекта (поскольку при отсутствии данных подобного рода квалификация по конкретной части ст. 228.2 УК РФ исключается) [там же];

е) при квалифицированном составе (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ) – наличие отягчающих обстоятельств [там же];

ж) умышленный или неосторожный характер нарушения специальных правил;

з) неосторожное отношение к последствиям, наступившим в результате нарушения специальных правил;

и) отсутствие или наличие оснований для квалификации деяния как совокупности преступлений;

к) нарушение установленных законом и подзаконными (в том числе ведомственными) актами правил оборота субстанций и оборудования, являющихся предметом преступления (законный оборот допускает их использование в учебных, научно-исследовательских, медицинских целях, в экспертной, производственной (технологической) деятельности, в ветеринарии и т.п.).

Разъяснение характера и содержания элементов состава анализируемого преступления содержится в специализированных нормативных актах и правовых позициях, изложенных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление Пленума от 15.06.2006 г. № 41) [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14, www].

Родовым объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, является совокупность охраняемых законом общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность и общественный порядок [Николаев, 2009, 42], видовым объектом – здоровье населения и общественная нравственность.

Предметом рассматриваемого преступления являются:

1) наркотические средства – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в упомянутый ранее Перечень, а также в списки I, II Комиссии по наркотическим средствам;

2) психотропные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень, а также в списки I, II, III, IV Комиссии по наркотическим средствам;

3) прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ – вещества, используемые при производстве, изготовлении, переработке этих средств и веществ, включенные в Перечень;

4) инструменты или оборудование, используемые для изготовления упомянутых средств и веществ, находящиеся под специальным контролем.

Наркотики обладают признаками, свойственными только им: одурманивание, привыкание (зависимость), разрушение иммунной системы и негативное влияние на интеллект. В то же

время процесс создания веществ и субстанций подобного рода может быть различным (наркотики создаются как природой (естественные, биологического происхождения), так и человеком, т.е. синтетические), и по этой причине одни из них попадают в соответствующий перечень позже других, нередко по истечении нескольких лет.

Признание вещества относящимся к наркотической группе при квалификации преступления может быть осуществлено посредством экспертного исследования. Принимая во внимание подобное обстоятельство, автор приходит к выводу о том, что мнение ученых, предлагающих включить в диспозицию ст. 228.2 УК РФ аналоги наркотических средств наряду с прекурсорами, следует считать ошибочным [Ковалев, 2021, 334]. Любое вещество, влияющее на организм как наркотик, является наркотиком.

Субъектом данного преступления может быть признано исключительно лицо, в обязанности которого в соответствии с установленным порядком (служебной инструкцией, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица, правилами внутреннего распорядка организации и т.п.) входит соблюдение соответствующих правил или контроль за их соблюдением при совершении действий, перечисленных в ч. 1 ст. 228.2 УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996].

Объективная сторона исследуемого преступления заключается в совершении одного или нескольких действий, определяемых как:

- нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения предметов, перечисленных в ч. 1 ст. 228.2 УК РФ:

- нарушение правил культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры для использования законным способом (например, в научных, учебных целях, экспертной деятельности, промышленном производстве и т.п.).

Объективная сторона нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ обладает особой значимостью для квалификации данного преступления, поскольку, являясь предпосылкой уголовной ответственности, она обеспечивает отражение действительности в процессуальных документах, не допуская злоупотребления правом должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, при вменении уголовной ответственности [Алтунин, 2020, 99].

При квалификации объективной стороны рассматриваемого преступления с очевидностью усматривается неполное соответствие нормы ч. 1 ст. 228.2 УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996] и ст. 1 Закона о наркотических средствах и психотропных веществах (в последней отсутствует указание на культивирование, учет и продажу) [Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ, 1998], при том что в Постановлении Пленума от 15.06.2006 № 41 делается акцент на комплексном регулировании вопросов, касающихся оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Бесспорно, УК РФ как специализированный нормативный акт обладает прерогативой при квалификации любого преступления, но требование единства и согласованности системы российского законодательства это обстоятельство не отменяет.

Представляется целесообразным привести ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в соответствие со ст. 228.2 УК РФ посредством указания на недостающие формы оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Состав – материальный, для признания преступления окончательным необходимо наступление

последствия в виде утраты соответствующих средств или веществ или их прекурсоров, оборудования, находящегося под специальным контролем.

Под утратой следует понимать одно из следующих последствий:

– фактическое выбытие любого предмета из перечисленных в ч. 1 ст. 228.2 УК РФ, из законного владения, пользования или распоряжения;

– такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению (п. 21 Постановление Пленума от 15.06.2006 № 41) [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06. 2006 № 14, www].

Важно, чтобы действия, повлекшие повреждение оборудования или инструментов, находились в причинной связи с нарушениями, допущенными лицом, в служебные, должностные или функциональные обязанности которого входило соблюдение соответствующих правил.

Ненаступление общественно опасных преступлений описываемого деяния исключает уголовную ответственность за него. В частности, в примечании к ст. 228. 2 УК РФ указывается, что действие ее не распространяется на нарушение правил оборота соответствующих средств и веществ, совершенное по неосторожности при осуществлении медицинской деятельности и повлекшее их утрату, если такая утрата не причинила вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Особой значимостью обладает указание Примечания о том, что факт утраты фиксируется комиссией в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере здравоохранения по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Фиксация утраты наркотического средства или психотропного вещества, допущенного медицинским работником, представляет собой фактическое удостоверение отсутствия общественно опасных последствий, которые могли наступить при ином развитии событий. При таких обстоятельствах органы, осуществляющие доследственную проверку, вправе вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Предполагаемая опасность утраты наркотических средств или психотропных веществ (например, из оставленной без присмотра медицинской укладки, тревожного чемоданчика или из незакрытого сейфа для хранения препаратов строй отчетности) состоит в том, что лекарственные препараты этой группы, попав в сферу нелегального оборота, могут быть распространены с целью применения в немедицинских целях [Коваленко, Сафронов, 2020, 365].

Неосторожное уничтожение ампул с медицинскими препаратами рассматриваемой группы не создает опасности причинения вреда здоровью населения как видовому объекту преступления, указанного в ст. 228.2 УК РФ.

В ч. 2 ст. 228.2 УК РФ устанавливается ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, совершенное из корыстных побуждений либо повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия.

При принятии решения о наличии перечисленных квалифицирующих признаков следует исходить из того, что под корыстными побуждениями понимается направленность умысла на получение материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение и т.п.) для себя или других лиц либо избавление от материальных затрат (например, возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств) (п. 2 п. 22 Постановление Пленума от

15.06.2006 № 41) [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06. 2006 № 14, www] .

Получение материальной выгоды, к которому стремится лицо, совершающее незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, может быть как единовременным, так и рассчитанным на длительный период (например, регулярное получение надбавок к заработной плате по причине увольнения работника, ошибочно признанного виновным в нарушении специальных правил оборота наркотических средств и психотропных веществ, получение премии «за бдительность»).

Критерии причинения тяжкого вреда здоровью изложены в ч. 1 ст. 111 УК РФ (например, опасность для жизни в момент причинения, потеря зрения, речи, слуха и др.) и являются универсальными для всех преступлений, которыми они причиняются [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996]. Для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью человека, назначение и производство экспертизы является обязательным (п. 2 ч. 1 ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ) [Уголовно-процессуальный кодекс, 2001].

Под иными тяжкими последствиями, о которых идет речь в ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, надлежит понимать крупный материальный ущерб собственнику, длительное нарушение работы предприятия, учреждения и т.п. (п. 22 Постановление Пленума от 15.06.2006 г. № 41) [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06. 2006 № 14, www].

Причинение по неосторожности смерти человеку не охватывается диспозицией ч. 2 ст. 282.2 УК РФ и требует дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 109 УК РФ.

Если целью нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ является причинение смерти человеку (например, посредством замены назначенного лечащим врачом лекарственного препарата наркотиком в дозировке, способной вызвать смерть) – деяние необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ; если преступление совершено из корыстных побуждений – по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ необходимо отличать от их контрабанды (ст. 229.1 УК РФ), которая представляет собой незаконное перемещение их через таможенную границу Таможенного союза (далее – ТС) в рамках ЕАЭС (в УК РФ указана устаревшая аббревиатура – ЕврАзЭС) либо Государственную границу РФ с государствами – членами ТС в рамках ЕАЭС [там же].

Контрабанда является трансграничным, внешнеэкономическим преступлением, совершаемым с нарушением специальных требований, действующих в пунктах таможенного контроля.

Нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ при квалификации следует также ограничивать от халатности (ст. 293 УК РФ), при которой имеет место неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности. Таким образом, субъектом данного преступления может быть только должностное лицо.

Составы обоих преступлений материальные, но при халатности последствия значительно серьезнее – причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства. В ситуации, если, к примеру, крупная партия наркосодержащих медицинских препаратов будет похищена в результате неисполнения главным врачом или начмедом своих должностных обязанностей, деяния этих лиц могут быть квалифицированы по соответствующей части ст. 293 УК РФ.

Заключение

В заключение необходимо отметить важность дальнейшего укрепления двустороннего и многостороннего межгосударственного сотрудничества с целью совершенствования международно-правовой базы, предписывающей сторонам унифицированные правила противодействия незаконному обороту наркотических средств. Такого рода организационно-правовые меры видятся оправданными исходя из международного характера современной преступности [Рыжов, 2018, 189].

Обращение в процессе квалификации нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ к международным нормативным документам, законодательству Российской Федерации и правовым позициям Верховного Суда РФ способно существенно модернизировать данный процесс, обеспечить его объективность и беспристрастность.

Библиография

1. Алтунин Т.В. Проблемы квалификации нарушения правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ), связанные с определением деяния // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 1. С. 98-108.
2. Единая Конвенция о наркотических средствах (заключена в Нью-Йорке 30.03.1961) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8.
3. Ковалев И.Д. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом Наркотических средств и психотропных веществ // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 332-340.
4. Коваленко А.Д., Сафронов В.В. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ медицинскими работниками // Материалы конференции «Основные тенденции развития российского законодательства». Красноярск, 2020. С. 364-366.
5. Конвенция о правах ребенка (принята в Нью-Йорке 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
6. Конвенция о психотропных веществах, заключена в Вене 21.02.1971 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 35. М., 1981.
7. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Заключенная в Вене 20.12.1988 // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. 47. М., 1994.
8. Николаев К.Д. Объект и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 42-46.
9. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.
10. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06. 2006 № 14 (в ред. от 16.05.2017) // Портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru.
11. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (в ред. от 25.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.
12. Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. С. 183-192.
13. Уголовно-процессуальный кодекс: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Methodological and legal problems of qualification of crimes related to illicit drug trafficking

Feliks S. Serebryakov

Master's Student at the Institute of the Prosecutor's Office,
Ural State Law University,
620137, 21 Komsomol'skaya str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: Serebryakov@mail.ru

Abstract

The problematic issues of qualification of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances require an updated scientific, methodological and legal approach to the qualification of crimes of this type. The article analyzes the main aspects and approaches to the qualification of violations of the rules of trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, emphasizes the complex nature of the legal regulation of relations within which the specified turnover operates, differentiates the analyzed crime from related compounds. The author offers recommendations on making changes and additions to the current legislation in order to ensure objectivity and impartiality in the qualification of crimes related to drug trafficking. The importance of further strengthening bilateral and multilateral interstate cooperation is noted in order to improve the international legal framework that prescribes unified rules for combating illicit drug trafficking to the parties. Appeal in the process of qualifying a violation of the rules for the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances to international regulatory documents, the legislation of the Russian Federation and the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation can significantly modernize this process, ensure its objectivity and impartiality.

For citation

Serebryakov F.S. (2021) Metodologicheskie i pravovye problemy kvalifikatsii prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv [Methodological and legal problems of qualification of crimes related to illicit drug trafficking]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (12A), pp. 265-273. DOI: 10.34670/AR.2022.73.50.028

Keywords

Narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, instruments under special control, rules of circulation, corpus delicti, professional obligations, aggravating circumstances, legal regulation.

References

1. Altunin T.V. (2020) Problemy kvalifikatsii narusheniya pravil oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv (st. 228.2 UK RF), svyazannye s opredeleniem deyaniya [Problems of qualifying violations of the rules for the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances (Article 228.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) associated with the definition of an act]. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii* [Bulletin of the Russian Legal Academy], 1, pp. 98-108.
2. Edinaya Konventsiya o narkoticheskikh sredstvakh (zaklyuchena v N'yu-Iorke 30.03.1961) [Single Convention on Narcotic Drugs (concluded in New York on March 30, 1961)] (2000). *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of International Treaties], 8.

3. Konventsiya o pravakh rebenka (prinyata v N'yu-Iorke 20.11.1989, vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) [Convention on the Rights of the Child (adopted in New York on November 20, 1989, entered into force for the USSR on September 15, 1990)] (1990). *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR. St. 955* [Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR], 45.
4. Konventsiya o psikhotropnykh veshchestvakh, zaklyuchena v Vene 21.02.1971 [Convention on Psychotropic Substances, concluded in Vienna on February 21, 1971] (1981). *Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami* [Collection of valid treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states], 35. M.,.
5. Konventsiya OON o bor'be protiv nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, Zaklyuchennaya v Vene 20.12.1988 [UN Convention on the fight against illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, Concluded in Vienna on December 20, 1988] (1994). *Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR i Rossiiskoi Federatsii* [Collection of international treaties of the USSR and the Russian Federation], 47. M.,.
6. Kovalenko A.D., Safronov V.V. (2020) Narushenie pravil oborota narkoticheskikh sredstv ili psikhotropnykh veshchestv meditsinskimi rabotnikami [Violation of the rules for the circulation of narcotic drugs or psychotropic substances by medical workers]. *Materialy konferentsii "Osnovnye tendentsii razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva"* [Proceedings of the conference "Main trends in the development of Russian legislation."]. Krasnoyarsk, pp. 364-366.
7. Kovalev I.D. (2021) Problemy kvalifikatsii prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom Narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [Problems of qualifying crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii* [Issues of Russian Justice], 12, pp. 332-340.
8. Nikolaev K.D. (2009) Ob"ekt i predmet prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkotikov [The object and subject of crimes related to drug trafficking]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, pp. 42-46.
9. O narkoticheskikh sredstvakh i psikhotropnykh veshchestvakh: feder. zakon ot 08.01.1998 № 3-FZ (v red. ot 08.12.2020) [On narcotic drugs and psychotropic substances: Feder. Law No. 3-FZ of January 8, 1998 (as amended on December 8, 2020)] (1998). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 219* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2.
10. O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, sil'nodeistvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.06.2006 № 14 (v red. ot 16.05.2017) [On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.06.2006 No. 14 (as amended on May 16, 2017)]. *Portal pravovoi informatsii* [Legal Information Portal]. URL: pravo.gov.ru.
11. Ob utverzhdenii perechnya narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh prekursorov, podlezhashchikh kontrolyu v Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.1998 № 681 (v red. ot 25.05.2017) [On approval of the list of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to control in the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of 06/30/1998 No. 681 (as amended on 05/25/2017)] (1998). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 3198* [Collected Legislation of the Russian Federation], 27.
12. Ryzhov V.B. (2018) Mezhdunarodnaya prestupnost': ponyatie, doktrinal'noe i pravovoe obosnovanie metodov protivodeistviya ei na sovremennom etape [International crime: concept, doctrinal and legal substantiation of methods to counteract it at the present stage]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 4, pp. 183-192.
13. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks: feder. zakon ot 18.12.2001 № 174-FZ (v red. ot 01.07.2021) [Code of Criminal Procedure: Feder. Law No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on July 1, 2021)] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 4921* [Collected Legislation of the Russian Federation], 52.
14. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (v red. ot 01.07.2021) [Criminal Code of the Russian Federation: Feder. Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on July 1, 2021)] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 2954* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 25.